

Сюй Ланьшань, размышляя обо всём этом, пришёл к выводу, что покинуть столицу — не такая уж и невыносимая перспектива. Как и говорили ему чиновники, с которыми он общался, отправиться в такое богатое и процветающее место, где собрались купцы со всего мира, чтобы занять должность уездного начальника, — это не только испытание, но и возможность.

Его мысли были в постоянном движении, и он даже использовал свою систему, чтобы изучить множество книг, найдя немало знаний о современных отраслях и профессиях. Его сердце всё больше разгоралось от энтузиазма.

В его голове постепенно формировалась ужасающая идея: привести эту эпоху к процветанию, а затем своими руками разрушить её.

Как раз в то время, когда Сюй Ланьшань покинул столицу, чтобы занять новую должность, начали постепенно поступать указы о перемещениях чиновников. Некоторые поднялись по служебной лестнице, другие же были уволены и отправлены в тюрьму. Такие потрясения в правительстве заставили и без того встревоженных чиновников ещё больше напрячься, и атмосфера в зале заседаний становилась всё более напряжённой.

Все чиновники гадали, на кого нацелен их император, и одновременно беспокоились о том, есть ли у них пути отступления.

На заседаниях они выполняли указания императора Чжао Юйсина, а после заседаний стали чаще собираться небольшими группами.

Ведь перемещения и падения чиновников затронули не одну сторону, а весь двор, и невозможно было точно определить, против какой именно стороны направлен их император.

Даже когда император поддерживал их сторону, они не могли быть уверены в его истинных намерениях.

Но все были уверены в одном: их император готовится к серьёзным действиям. Однако, если только это не было абсолютно необходимо, они не хотели становиться на противоположную сторону императора, особенно учитывая, что этот император был не из тех, кого можно легко контролировать.

За пределами двора аристократические семьи, тесно связанные с чиновниками, тоже уловили необычные сигналы. Их связи между собой стали более частыми и тайными, словно по всему миру распространялись признаки надвигающейся бури.

В очередной день заседаний чиновники заметили, что их император выглядел особенно холодным и суровым, и их сердца начали тревожно биться. Когда один из министров вышел вперёд, чтобы сделать доклад, он выбирал слова с особой осторожностью. Споры, которые обычно возникали, больше не происходили, все боялись навлечь на себя гнев императора.

Одновременно они ждали, когда же их император наконец нанесёт удар, гадая, кто стал причиной его нынешнего состояния. Все чувствовали, что исходящее от императора давление было подобно мечу, висящему в воздухе, готовому обрушиться в любой момент.

Но когда заседание закончилось и они почтительно проводили императора, они остались на своих местах, переглядываясь в недоумении.

Ничего не произошло. Ожидаемого удара не случилось, и меч так и не обрушился на чью-либо голову. Это заседание ничем не отличалось от обычного.

Для чиновников это, безусловно, было хорошей новостью, и они могли немного успокоиться. Однако в их сердцах оставалось недоумение: что же произошло с их императором сегодня?

С этими вопросами чиновники покинули дворец, решив разобраться в ситуации, ведь если их император будет продолжать вести себя так же, их сердца могут не выдержать ещё до того, как он начнёт действовать.

После заседания император Чжао Юйсин отправился в резиденцию Чэнь Циньцина. Он уверенно вошёл в беседку и сел напротив Чэнь Циньцина, пристально глядя на него, не говоря ни слова.

Чэнь Циньцин собственноручно налил чаю Чжао Юйсину, а затем поднял взгляд, улыбаясь:

— Ты всё обдумал?

Чжао Юйсин, сжав руки на коленях, через некоторое время тихо спросил:

— Ты... действительно должен уйти?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Получив этот ответ снова, Чжао Юйсин закрыл глаза, глубоко вздохнул и продолжил:

— Не обязательно, чтобы ты ехал. Я могу отправить кого-то другого.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Они долгое время жили в уединении, и у меня с ними уже были связи и определённая дружба. Только мне удалось их убедить...

Чжао Юйсин достал из рукава свиток с именами и продолжил:

— Я знаю, некоторые из них уже прибыли в столицу, и я тайно с ними встретился. Это действительно талантливые люди.

Он открыл свиток, пробежавшись глазами по подробно записанным именам:

— Некоторых из них я уже устроил, а других жду подходящего момента, чтобы назначить на нужные должности.

Чэнь Циньцин с искренностью в голосе сказал:

— Однако сейчас влияние конфуцианцев слишком велико, и их появление вызовет волнения. Тебе придётся приложить немало усилий.

Чжао Юйсин свернул свиток и ответил:

— Раз это твоя просьба, и это для меня, для всей страны, я не подведу.

Чэнь Циньцин не сомневался в этом. Именно из-за доверия к Чжао Юйсину он изменил свои давние планы и передал ему этот список, сделав его ключевой частью нового замысла.

Ведь имена в списке — это всего лишь имена. Они приехали в столицу не только благодаря убеждениям Чэнь Циньцина, но и из-за доверия к нему. А чтобы Чжао Юйсин смог использовать их для своих целей, ему нужно было проявить свои личные качества.

Если идеи Чжао Юйсина не совпадали с их идеалами, они бы предпочли продолжать передавать свои знания из поколения в поколение, даже если это приведёт к их исчезновению, чем вовлекать свои семьи в кровавые политические игры.

Чэнь Циньцин прекрасно понимал давление, которое лежало на Чжао Юйсине, и хотел внести свой вклад в его дело.

— Что касается того господина, то одних моих писем недостаточно. Мне нужно лично отправиться к нему.

Чжао Юйсин твёрдо сказал:

— Даже без него я смогу создать для тебя процветающую эпоху.

Чэнь Циньцин без колебаний ответил:

— Да, я верю.

Чжао Юйсин попытался уговорить:

— Но...

Чэнь Циньцин прервал его:

— Но ради будущего он необходим.

Чжао Юйсин снова замолчал, а затем с трудом произнёс:

— Но твоё здоровье...

Чэнь Циньцин взглянул на маленького золотого дракона, который сидел на голове Чжао Юйсина, смотря на него с грустью, и улыбнулся:

— Благодаря твоей заботе мне стало намного лучше. Я уже давно не болею.

Чжао Юйсин немного успокоился, но всё же оставался обеспокоен. Ведь во дворце он мог за ним ухаживать, а за его пределами кто бы это сделал?

Чэнь Циньцин, видя, что Чжао Юйсин всё ещё сомневается, встал и поклонился:

— Прощу тебя, дай своё согласие.

Чжао Юйсин, видя его решимость, вздохнул и сдался:

— Между нами не нужны такие формальности. Я согласен.

Чэнь Циньцин выпрямился:

— Если бы было возможно, твоё личное присутствие произвело бы большее впечатление. Тот господин был бы более доволен, они очень ценят такие жесты. Но сейчас ты не можешь

покинуть двор, так что мне придётся отправиться одному.

Чжао Юйсин тоже был в затруднении. Как и говорил Чэнь Циньцин, если бы была возможность, он бы с радостью оставил свои дела и поехал с ним. Но текущая ситуация не позволяла ему уехать. Он должен был оставаться в столице, чтобы контролировать ситуацию.

Спасибо, мои маленькие ангелы, за вашу заботу! Сердечки!

Проблемы с глазами всё ещё есть, но сейчас особое время, и в больницу не пойдёшь, так что приходится лечиться дома, медленно восстанавливаясь.

Но сейчас уже лучше, чем в самые тяжёлые моменты, кроме некоторых мелких неудобств, только зрение немного напрягает. Упрямо не хочу носить очки, надеюсь, что всё вернётся в норму (вздых).

Спасибо всем за поддержку!

<http://bllate.org/book/16138/1446748>